

Бандровская Ольга Трофимовна

"СИНДРОМ ЧАТТЕРЛИ" В АНГЛИЙСКОМ МОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ

В статье рассматривается понятие "инвалидность" как социально-психологическая категория, которая играет значительную роль в конструкции английского модернистского романа. На примере романа "Любовник леди Чаттерли" Д. Г. Лоуренса, который дал название форме инвалидности, полученной в результате травмы, часто во время Первой мировой войны, показана симптоматичность этого явления в XX веке. Исследуется также гендерный аспект инвалидности и его художественная реализация в романе. Доказывается, что писатель наделяет своего центрального персонажа дезинтегрированной идентичностью, в которой нарушена природная целостность человека в аспекте соотношения тела и духа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 34-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111-31.09"19"Лоуренс:159.923.2-056.26

Филологические науки

В статье рассматривается понятие «инвалидность» как социально-психологическая категория, которая играет значительную роль в конструкции английского модернистского романа. На примере романа «Любовник леди Чаттерли» Д. Г. Лоуренса, который дал название форме инвалидности, полученной в результате травмы, часто во время Первой мировой войны, показана симптоматичность этого явления в XX веке. Исследуется также гендерный аспект инвалидности и его художественная реализация в романе. Доказывается, что писатель наделяет своего центрального персонажа дезинтегрированной идентичностью, в которой нарушена природная целостность человека в аспекте соотношения тела и духа.

Ключевые слова и фразы: смыслообразы болезни и инвалидности; «Синдром Чаттерли»; физическая инаковость; гендерная идентичность; телесность.

Бандровская Ольга Трофимовна, к. филол. н.

Львовский национальный университет имени Ивана Франко, Украина

olga.bandrowska@gmail.com

«СИНДРОМ ЧАТТЕРЛИ» В АНГЛИЙСКОМ МОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ[©]

На протяжении последних десятилетий в гуманитарном знании прослеживается интенсивное развитие дисциплины – *Disability Studies*, – которая изучает человека с ограниченными возможностями и которая складывается на пересечении биологии и психологии, социокультурных, гендерных, антропологических исследований. В центре внимания учёных оказываются понятия «болезнь», «инвалидность», «заболевание», «ментальное расстройство» и другие, которые изучаются с точки зрения соотношения с понятиями «здоровье» и «норма», а также в контексте идентичности человека и философии Другого. Инвалидность, как считает американская исследовательница Петра Купперс, является аспектом более широкой проблемы различия и инаковости: «Инвалидность как социальная категория не аналогична понятиям расы или гендера, впрочем, она разделяет с ними важные аспекты понимания инаковости. Все три понятия имеют отношение к различиям, которые сконструированы как бинарности, что ведет к передаче мощного избыточного значения: как раса и гендер, так и инвалидность структурирует людей в отдельные категории» [3, р. 5]. В конструкции художественного произведения инвалидность, болезнь, различные проявления физических и ментальных различий могут играть значительную роль. Соответственно, в современном литературоведении становится все более интенсивным интерес к представленности данной проблематики в художественной литературе.

Важно, что английская литература является богатым источником соответственной образности – Ричард III У. Шекспира, малютка Тим из «Рождественской песни» Ч. Диккенса, мистер Рочестер и его первая жена в романе «Джейн Эйр» Ш. Бронте. В первой половине XX века внимание к проблематике инвалидности находит выражение в разветвлении новых художественных смыслообразов болезни и инвалидности, и можно утверждать, приобретает системный характер в литературе английского модернизма, например, в творчестве Ребекки Вест, Вирджинии Вулф, Олдоса Хаксли. Одной из главных причин пристального интереса к человеку-инвалиду послужили такие исторические события, как Первая мировая война.

Представитель английской модернистской литературы Дэвид Герберт Лоуренс в романе «Любовник леди Чаттерли» сделал фигуру инвалида первостепенным сюжетообразующим элементом, что позволило глубже раскрыть психологию и мировоззрение его современников. А другой английский писатель с врожденными ограниченными возможностями Луис Батти применил имя персонажа сэра Клиффорда Чаттерли из романа Лоуренса для подробного описания формы инвалидности, когда «сильный и здоровый молодой человек в результате жестокой травмы обречён провести остаток жизни в инвалидной коляске» [2, р. 2]. В эссе «Синдром Чаттерли» 1966 года писатель приводит развернутую характеристику такого увечья: «Под ним я понимаю взрослого мужчину с нормальными умственными способностями, который из-за болезни или травмы был лишен частично или в полном объеме управления частями тела, особенно ногами, и чье состояние является неподвижным и неизлечимым» [ibidem]. Важно, что автор указывает на симптоматичность этого явления в XX веке. Подробно анализируя роман «Любовник леди Чаттерли», он делает акцент на расхождении рецептивных позиций относительно человека-калеки с точки зрения здорового человека и человека с ограниченными возможностями. Л. Батти отметил, что Лоуренс знал жизнь людей с ограниченными возможностями и достаточно реалистично передал повседневное бремя и психологию калеки. Однако воспроизведение жизни сэра Клиффорда в романе, по его мнению, является жестоким: «Сначала с относительной умеренностью и изяществом, затем с растущей болезненной грубостью и жестокостью сэр Клиффорд превращается из умного, талантливого человека в нечто человекоподобное» [ibidem, р. 4]. Это произведение, пишет Л. Батти, стало отражением «сущностной неуместности калек в деле жизни, за которое они должны быть благодарны Лоуренсу», поскольку «он помог нам увидеть, кем мы являемся на самом деле». И хотя никто не воспринимает калек в качестве настоящих мужчин, продолжает писатель, в XX веке могущественным народом в течение двенадцати лет руководил калека, а безногий человек стал легендой войны. И за каждым Рузвельтом или Бейдером стоят тысячи сэров Клиффордов [ibidem, р. 16-17]. Ценность субъективной позиции Л. Батти заключается

в воспроизведении одной из многих точек зрения на роман, поскольку он прочитал произведение своего соотечественника с позиции людей-инвалидов, героически сопротивляющихся обстоятельствам жизни.

Лоуренс неоднократно обращался в своем творчестве к изображению персонажей, телесность которых выходила за рамки нормы: в «Сыновьях и любовниках» – это болезненный Пол Моррел, во «Влюбленных женщинах» – это история «умирания» старшего мистера Крича, в поэзии – мотивы боли, болезни, смерти, например, в стихотворении «Malade» («Больной»). Однако писатель преследовал иную цель. На наш взгляд, его интересовала природа человеческого во всех её проявлениях и конфигурациях – тела и духа, мужского и женского, интеллекта и чувствительности, любви, секса, религии. Первая мировая война была воспринята писателем как катализатор дезинтеграции личности, как иллюстрация вечной антиномии цивилизации и природы. Поэтому и для Л. Батти, и для Лоуренса инвалидность и увечье служили метафорой ситуации человека в мире того времени.

В романе «Любовник леди Чаттерли» Лоуренс подробно воссоздает историю адаптации Клиффорда Чаттерли к инвалидности, поочередные изменения настроения, страдания и его мужество, отмечает зависимость Клиффорда от жены, а также ее поддержку во всем – все его желания и приказы выполнялись беспрекословно. Но суть заключалась в неотвратимости душевного паралича такого человека, как сэр Чаттерли: «... his mind filling up with mist, with nothingness <...> it made him seem impersonal, almost idiocy» [4, p. 52]. / «...эта омертвляющая пелена, обволакивающая сознание мужа <...> Пелена эта, казалось, лишала Клиффорда его особинки, даже ума» [1]. Писатель сделал своего персонажа не просто калекой, а в первую очередь носителем культа разума, который ставил близость духовную выше плотской. Жизнь мужчины и женщины, по мнению Клиффорда, держится силой привычки. Такой человек, как показывает Лоуренс, не способен думать о другом человеке, дарить ему тепло: «he was never really warm, nor even kind, only thoughtful, considerate, in a well-bred, cold sort of way! But never warm as man can be warm to a woman...» [4, p. 75]. / «Теплоты и задушевности в нём не сыскать, лишь холодная, расчетливая и благовоспитанная рассудочность. Но ведь может мужчина приласкать женщину» [1].

Раскрывая психологию Клиффорда Чаттерли, автор постоянно возвращается к теме, которая является центральной в его творчестве – целостность и естественность человека в соотношении тела и духа. Однако в разговорах и дискуссиях, которые постоянно ведут персонажи произведения, именно инвалид Клиффорд наделен точкой зрения, противоположной авторской: «The life of the body <...> is just the life of the animals» [4, p. 245]. / «Но жизнь ради тела – животная жизнь» [1]. Можно утверждать, что таким образом Лоуренс, который десятилетиями вел войну с собственным телом, хочет подчеркнуть не плотское, а духовное и умственное уродство своего персонажа, а также общую веру в то, что цивилизация с её увлечением технологиями готова отменить все естественное в человеке.

Носителями противоположной точки зрения в романе выступают Конни Чаттерли и лесник Меллорс. Именно им автор передает свое видение современной цивилизации и свою веру в будущее, именно они верят, что в будущем миром будет править любовь и придут по-настоящему живые люди. Важно отметить, что в центре внимания «Любовника леди Чаттерли» традиционно обнаруживается гендерная проблематика, и романист подтверждает свою позицию относительно равных прав и свобод женщин и мужчин. При этом он впервые обращается к гендерному аспекту в конструировании идентичности инвалида.

Как известно, гендерные стереотипы мужчин и женщин с ограниченными возможностями значительно различаются. Мужчины, как правило, сопротивляются стигме инвалидности, пытаются включиться в общественную жизнь, приспособиться к тем сферам, где ограниченные возможности не влияют на результаты деятельности. В свою очередь, женщины, наоборот, в такой ситуации обычно не претендуют на социальные роли – инвалидность женщины воспринимается как запрограммированная пассивность.

В романе Лоуренса Клиффорд Чаттерли не считает себя инвалидом, поскольку только от его желания и воли зависит его активное участие в любой сфере жизни. «Я не инвалид», – заявляет Клиффорд. Сначала он выбирает сферу литературы, пишет рассказы, умные и ироничные, но которым «не хватает жизни». Понятие «пустоты» у Лоуренса характерно как для современной жизни, так и для произведений его персонажа. Позже Чаттерли занимается управлением и обновлением шахт. Автор показывает, что сфера производства не является закрытой для мужчин-инвалидов, которые способны применять свой интеллектуальный потенциал, а также проявлять физическую выносливость. Случай Клиффорда, конечно, не является типичным, потому что он – владелец шахт, и именно власть дает ему возможность почувствовать себя полноценным человеком: «...he seemed verily to be re-born. Now life came into him! <...> The very stale air of the colliery was better than oxygen to him. It gave him a sense of power, power» [4, p. 113]. / «Воистину, он словно заново родился. Только сейчас почувствовал он жизнь! <...> Спертый воздух подземелья оказался для него живительнее кислорода, ибо принес ощущение власти! Власти!» [1]. Быть правителем может и инвалид, поскольку, как замечает сам персонаж, «ноги правителям не нужны».

В романе «Любовник леди Чаттерли», так же как и во многих других романах первой половины XX века, акцентирован один из важнейших аспектов гендерной идентичности – это данная природой сексуальность человека, которая не зависит от инвалидности. Для людей с ограниченными возможностями эта тема является проблематичной, поскольку сексуальность ассоциируется с неспособностью к репродуктивным ролям. Для женщин инвалидность часто становится синонимом сексуальной непривлекательности и отсутствия признаков феминности. Мужская сексуальность, которая означает наличие потенции, активность, часто агрессию, занимает центральное место в конструкции маскулинности, однако этим не ограничивается. Мужчин, в том числе инвалидов, оценивают также по результатам их профессиональной и общественной деятельности. Первая мировая война, когда калеками стали тысячи здоровых мужчин со сложившейся гендерной идентичностью, сделала злободневной проблему мужской сексуальности и проблематизировала понятие маскулинности. Что значит быть мужчиной и оставаться человеком, когда результатом военной травмы

стала импотенция, на каких принципах переформировывать представление о маскулинности – такой сложный комплекс вопросов исследует, например, Е. Хемингуэй в своем романе «Фиеста».

Для Лоуренса потенция является главной в определении мужской сексуальности и маскулинности. Впрочем, художник акцентирует и социальный аспект проблемы. Его персонаж, будучи парализованным без признаков мужской потенции, все же хочет сына, которому предстоит продолжить его род и дело. В какой-то момент он даже начинает верить в то, что он сможет иметь собственного ребенка. Но когда побеждает разум, сэр Клиффорд даже настаивает на том, чтобы жена родила ему сына от другого мужчины. Спрашивается, связано ли желание иметь сына с сексуальностью Клиффорда и его чувствами к Конни. Писатель дает четкий ответ: нет, такая амбиция обусловлена только социальной ролью шахтерского магната.

Но, в свою очередь, такая роль также порождена его сексуальностью. Лоуренс выстраивает довольно сложную модель сексуального поведения персонажа. Изменения в сексуальной жизни, которые он отслеживает в Клиффорде, связаны не с молодой женой, а с его сиделкой миссис Болтон, женщиной старшего возраста, которая полностью подчинила себя желаниям инвалида-аристократа. Сначала, как показывает автор, Клиффорд доверил ей свое тело и почувствовал потребность в ее прикосновениях, получая от них чувственное удовольствие, а со временем их отношения стали более интимными. Ролевая сексуальная игра в мальчика породила в нем мужчину, привела к окончательному разделению мира интимного, чувственного и мира внешнего, социального: «...this child-man, which Clifford was now <...> was much sharper and keener than the real man he used to be. This perverted child-man was now a real business-man: when it was a question of affairs, he was an absolute he-man, sharp as a needle, and impervious a bit of steel <...> The wallowing in private emotion, the utter abasement of his manly self, seemed to lend him a second nature, cold, almost visionary, business-clever» [4, p. 303-304]. / «...этот мужчина-мальчик – Клиффорд был им теперь в полном смысле слова <...> оказался гораздо умнее и пронизательнее, чем в бытность свою просто мужчиной. Это патологическое существо – «мужчина-мальчик» стало настоящим деловым человеком; Клиффорд вел теперь свои дела, как подобает сильной личности. В мире бизнеса это был настоящий мужчина, острый, как стальная игла, неуступчивый, как кремень <...> Купание в своих эмоциях, полное подавление мужского «я» родили в нем вторую натуру – холодную, почти мистическую – натуру умного дельца» [1].

Лоуренс наделяет Клиффорда конфликтующей или дезинтегрированной идентичностью. Разорванность его личности проявляется в том, что, исполняя роль мальчика и растрачивая свой чувственный потенциал в интимной сфере, он демонстрирует кажущуюся маскулинность в профессиональной деятельности и в личных отношениях. Например, по отношению к Конни он проявляет неадекватность и агрессию, когда узнает о ее беременности от другого мужчины.

Сэр Клиффорд и его увечье показаны в романе с разных точек зрения и в сравнении с другими персонажами – Меллорсом, носителем здорового тела и духа, со здоровым и талантливым Микаэлисом, который был, так же, как и Клиффорд, «сексуально равнодушным, даже мертвым» [4, p. 54], с точки зрения миссис Болтон, которая поняла, что «он такой же, как все, ребенок с телом взрослого» [Ibidem, p. 103]. Выбранный автором подход подчеркивает проблематику человеческой идентичности. А введение физической инаковости в художественное пространство произведения определяет новые возможности модернистской поэтики.

Можно утверждать, что «Синдром Чаттерли» в романе «Любовник леди Чаттерли» приобретает существенно более широкое значение, чем то, которое было вложено в это выражение Луисом Батти. Инвалидность стала для Лоуренса полисемантическим знаком современности. Художник показал условность телесной оболочки в определении человека, и этим расширил понимание социальной нормы и нормальности. Он также исследовал, является ли отношение к людям и миру свободным от влияния собственной телесности. Он показал, что отношение к себе находится в сложных отношениях с отношением к Другому.

Список литературы

1. Лоуренс Д. Г. Любовник леди Чаттерли [Электронный ресурс] / пер. с англ. И. Багрова, М. Литвинова. М.: Книжная палата, 1991. URL: <http://lib.ru/INPROZ/CHATER/chatterl.txt> (дата обращения: 02.12.2014).
2. Battye L. The Chatterley Syndrome [Электронный ресурс]. 1966. 17 p. URL: <http://disability-studies.leeds.ac.uk/files/library/Battye-The-Chatterley-Syndrome.pdf> (дата обращения: 02.12.2014).
3. Koppers P. Disability and Contemporary Performance: Bodies on the Edge. London: Routledge, 2003. 192 p.
4. Lawrence D. H. Lady Chatterley's Lover. London: Penguin Popular Classics, 1997. 314 p.

“THE CHATTERLEY SYNDROME” IN THE ENGLISH MODERNIST NOVEL

Bandrovskaya Ol'ga Trofimovna, Ph. D. in Philology
Ivan Franko National University of Lviv, Ukraine
olga.bandrovskaya@gmail.com

In the article the concept of “disability” as a socio-psychological category, which plays a significant role in the structure of the English modernist novel, is considered. The symptomatic character of this phenomenon in the XX century is shown by the example of the novel “Lady Chatterley's Lover” by D. H. Lawrence that has given the name to a disability form resulting from injury, often during the First World War. The gender aspect of disability and its artistic realization in the novel are also studied. It is proved that the writer gives his central character a disintegrated identity where the natural integrity of the person in the aspect of body and spirit correlation is disrupted.

Key words and phrases: meaningful images of disease and disability; “the Chatterley Syndrome”; physical otherness; gender identity; corporality.